

Абузар БАГИРОВ,
писатель, доктор филологии, доцент
Университета МГИМО МИД РФ

БОЖИЙ ДАР ТЕБРИЗА

Человека всю сознательную жизнь сопровождают противоположности - разрешения и запреты, добро и зло, свет и тьма. Не зря говорят, что вечная борьба между этими моральными понятиями составляет стержень и смысл жизни каждого сознательного существа. Но эта борьба происходит у каждого по-своему: у одних вяло, тихо, незаметно, у других – бурно, насыщенно, ярко, ибо на свете нет двух одинаковых человеческих судеб. Судьба человека - отдельная, неповторимая, особая история. Видимо, у Богом избранных высокоодарённых людей характер закаляется именно в сложных жизненных перипетиях, и они, выделиться из общей массы, становятся фигурами исторического масштаба, гениальными людьми, достойными носителями общемирового генофонда, независимо от национальной принадлежности.

Ашуг Аббас Туфарганлы родился в 1570 году в уезде Туфарган (ныне Азершехр) в 50 километрах от Тебриза – крупного центра азербайджанской культуры, в зажиточной купеческой семье. Несомненно, он относится к числу гениальных исторических личностей мирового масштаба. Аббас в раннем возрасте начал изучать в медресе персидский и арабский языки, Коран, теологию, историю, логику, восточную поэзию, родной фольклор, теорию стихосложения. Однако, **рано потеряв родителей, он не смог завершить учёбу и с юного возраста стал слагать стихи**

Так выглядел Тебриз на плане Н.Матракчы в конце XVI века

и играть на сазе, зарабатывая этим на жизнь. Из его стихов явствует, что он во сне «из рук белобородого мудреца взял чашу с божественным напитком, выпил и, проснувшись, стал сочинять любовно-лирические, мудро-дидактические стихи». То есть поэтический дар был ему ниспослан самим Всевышним. В народе его прозвали «**Ашуг с божьим даром**», «**Божий дар Тебриза**».

Аббас Туфарганлы был современником шаха Аббаса I (1571-1629) из династии Сефевидов - творческий взлёт ашуга совпал с годами правления (май 1587- январь 1629) этого великого полководца. Если верить автобиографическому сказанию, молодому ашугу во второй раз явил-

ся во сне белобородый мудрец, который описал местонахождение красавицы по имени Гюльгыз Пери и трижды изрёк: **«Она твоя возлюбленная от Бога»** - после чего, предупредив о трудностях, с которыми связано воссоединения молодых, благословил его и напутствовал. Воодушевлённый ашуг отправился в путь за своей избранницей, которая приходилась сестрой самому правителю Тебриза Мухаммеду Батмангылынджу («Тяжёлый меч»). В Тебризе его ожидало множество трудностей и разочарований. Брат суженой и **весь высший свет, вплоть до шаха Аббаса, восприняли появление молодого ашуга крайне враждебно**, поскольку он был выходцем из простонародья, и стали чинить ему различные препоны. Ашугу Аббасу пришлось состязаться с именитыми придворными ашугами. И молодой остроумный мастер слова, глубоко сведущий в секретах ашугской поэзии, в её замысловатых лабиринтах, иносказательных каверзах, вопросах-загадках, облечённых зачастую в теологические хитросплетения, заставил их умолкнуть.

Непоколебимая вера ашуга в свою божественную силу позволила ему выйти целым и невредимым из многих тяжких испытаний – выбраться из глубокого колодца, не испив, распознать отравленную воду, избежать разящих ядовитых мечей и прочих опасностей. И в конечном итоге **грозному шаху Аббасу и его вельможам пришлось таки признать его «праведным ашугом»**; сменив гнев на милость, они позволили ему воссоединиться со своей возлюбленной и сыграть весёлую свадьбу.

Весть о торжестве блистательного таланта широко разнеслась повсюду и принесла ашугу Аббасу славу народного мудреца, почти святого. Люди приходили к нему со своими проблемами и бедами, рассчитывали услышать мудрый совет.

Легенда гласит, что шах Аббас I имел обыкновение, переодевшись, выходить вместе с приближёнными визирями в народ с тем, чтобы своими ушами слушать отзывы о себе, о своём правлении, о придворных. Говорят также, что была у шаха ещё одна привычка – переодевшись, на несколько дней исчезать из дворца и искать любовные приключения с красивыми женщинами. Если же понравившаяся ему красотка отказывала ему, то августейший воздыхатель предъявлял шахский знак и монаршей властью принуждал её к любовной связи. Расползались слухи об аморальном

Гей-мечеть в Тебризе

поведении шаха, которые со временем вызвали в народе недовольство. **Ашуг Аббас Туфарганлы, конечно, также был наслышан о недостойном поведении шаха и решил проучить ловеласа.** Для этого он сговорился с одной из тебризских красавиц-куртизанок; последняя сумела попасть в поле зрения шаха Аббаса и во время тайной встречи попросила его не торопиться к близости и дать ей возможность поухаживать за великим повелителем. Шах принял предложение, и она начала с лёгкого изысканного ужина, предложив ему отведать в числе прочего несколько окрашенных в разные цвета варёных яиц. Когда шах отведал красное, зелёное и жёлтое яйца, она остановила его и сказала: «Мой повелитель, весьма благодарна, что Вы попробовали мною приготовленные крашеные яйца. Хочу спросить – какие они на вкус?» - «На вкус, конечно, одинаковые. Яйцо оно и есть яйцо!». Женщина улыбнулась: **«Низкий поклон Вам, Вы совершенно правы! Если Вы отведаете дальше мною приготовленные все**

Дорога из Тебриза в Джульфу

двенадцать разноцветных яиц, ответите то же самое. А теперь скажите, пожалуйста - Вам не хватает многочисленных наложниц в гареме? Какую женщину Вы ищете по всей обширной стране? Женщина ведь она и есть женщина!». Говорят, после этой встречи шах Аббас навсегда забыл о своих негласных любовных утехах...

Диапазон творчества ашуга Аббаса Туфарганлы чрезвычайно широк и многогранен. Его **стихи о природе, любви, морали, жизни, мире, о смысле человеческого существования, о социальной несправедливости и многом другом и сегодня не теряют своей свежести, актуальности и современности. Однако главное место в творчестве ашуга Аббаса занимает любовная лирика. Поэт славит женскую красоту не только внешнюю, но и внутреннюю, не только земную, но и божественную.** Образно-поэтический язык Аббаса Турфангалы вполне соответствует современному уровню азербайджанского художественно-поэтического языка. Его творчество оказывало и оказывает неоспоримое влияние не только на последующую ашугскую литературу, но и в целом на азербайджанскую поэзию. Поэтические образы Туфарганлы и поныне восхищают свежестью, красотой и возвышенностью.

Ещё одна характерная черта творчества Аббаса Туфарганлы - сильно выраженное возрождение национального духа. Это проявляется через воспевание патриотизма, возвышение личности, утверждение справедливости, веры в разум и могущество человека.

Не каждому художнику слова дано такое счастье, чтобы его произведения ходили из уст в уста наравне с колыбельными, героическими сказаниями и гимнами во славу отечества, возрождались из поколения в поколение и воспринимались, как восход солнца, смена времён года, рождение и смерть...

В сборе и исследовании творческого наследия ашуга Аббаса Туфарганлы принимали активное участие такие видные азербайджанские фольклористы и учёные, как Саттар Ахундов, Ахлиман Ахундов, профессор Мамедгусейн Тахмасиб, академик Гамид Араслы, народный поэт Сабир Рустамханлы и профессор Магеррам Гасымлы.

Вот уже четыре столетия Ашуг Аббас Туфарганлы обращается к тысячам, миллионам соотечественников со своим бессмертным поэтическим наследием, и нет сомнения, что его творения будут востребованы и грядущими поколениями.

Литература

1. Aşıqlar. Tərtib edəni S.Axundov. Bakı, 1960, 181 s.
2. Ərəb və fars sözləri lüğəti. Redaksiya heyəti: B.T.Abdullaev, Ə.Ə.Orucov, Y.Z.Şirvani, məsul redaktoru Y.Z.Şirvani. Bakı, 1967, 1036 s.
3. Azərbaycan dastanları, II cild. Tərtib edəni Ə.Axundov. Bakı, 1972, 563 s.
4. Аббас Туфарганлы. Азербайджанская ашугская поэзия. Баку, 1984, 64 с.
5. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. Москва, 1991, 525 с.
6. Azərbaycan ədəbiyyatı tarixi, altı cildə. Cild I. Bakı, 2009, 759 s.
7. Ценнее золота. Фольклор и литературные памятники Азербайджана (обзорная статья академика НАНА Б.А.Набиева, чл.-корр. НАНА Т.А.Керимли, составление, биографические справки и комментарии А.М.Багирова). Москва, 2010, 646 с.

The article summarizes the main facts of the biography and works of a great representative of the Azerbaijan ashug literature of the late Middle Ages, poet Abbas Tufarganli. When talking about the poet's biography, the author paid the greatest attention the facts related to the Shah Abbas. ♦

НЕ ОБИДЕЛАСЬ

Выходишь на свиданье – так пройди,
Чтоб на тебя дорога не обиделась.
Целуйся так, чтоб не болел язык
И нёбо, ради бога, не обиделось.

В саду весеннем ожидаю я,
Приди ко мне, любимая моя,
Но не вспугни случайно соловья,
Чтоб роза у порога не обиделась.

Ты превосходишь всех красотой своей,
Пусть над тобой кружится соловей...
Не вей рассветный ветерок, не вей,
Чтоб чёлка-недотрога не обиделась.

Настанет и для хмурых светлый час,
Подруга вспомнит, навестит и нас.
Так гостью обними тогда, Аббас,
Чтоб не нашла предлога, не обиделась.

ЦЕЛУЙ

В безлюдном углу, как Меджнун между гор,
Пригнись и тюльпан-самородок целуй.
Взгляни на причёску и милый пробор,
Забудь, что ты робок и кроток, – целуй!

Ославленный род, иль дурная семья –
Была б не из них хохотунья твоя.
Врагу бы и то не советовал я:
Таких сумасбродных красоток целуй.

Соперника речь оборвать хорошо,
Стихами заполнить тетрадь хорошо.
Я думаю: в грудь целовать хорошо,
Но шепчет душа: в подбородок целуй.

Дрожат над плодами густые сады,
Сады на рассвете бывают седые.
Аббас, ты искал своей милой следы –
Их крепче бесценных находок целуй.

МЕНЯ

О всемогущий, одари,
Подругою такой меня,
Чтоб и она, как я – её,
Любила всей душой меня.

А тут идёшь – добра не ждёшь,
Любая встреча – как правёж,
В смертельную вгонят дрожь,
Пытает взгляд косой меня.

Прошу, не будь такую злой,
А обнадёжь и успокой,
А если я склонюсь к другой,
Втолкни в костёр большой меня.

ПОЖАЛУЙСТА

Ты онемела – мой язык возьми,
Но не молчи и не тоскуй, пожалуйста.
Серебряной иглой пустила кровь –
Теперь на рану мне подуй, пожалуйста.

Стада пасутся между гор вдали,
В жир угодив, сгорают фитили,
Сказали мне, когда в цветник вели:
– Срывай цветы, но не балуй, пожалуйста.

Мне родинка манящая видна,
Для поцелуев создана она.
Обиделась Пери, сказала: – На,
Я не согласна, но целуй, пожалуйста.

ДОЙДЁТ

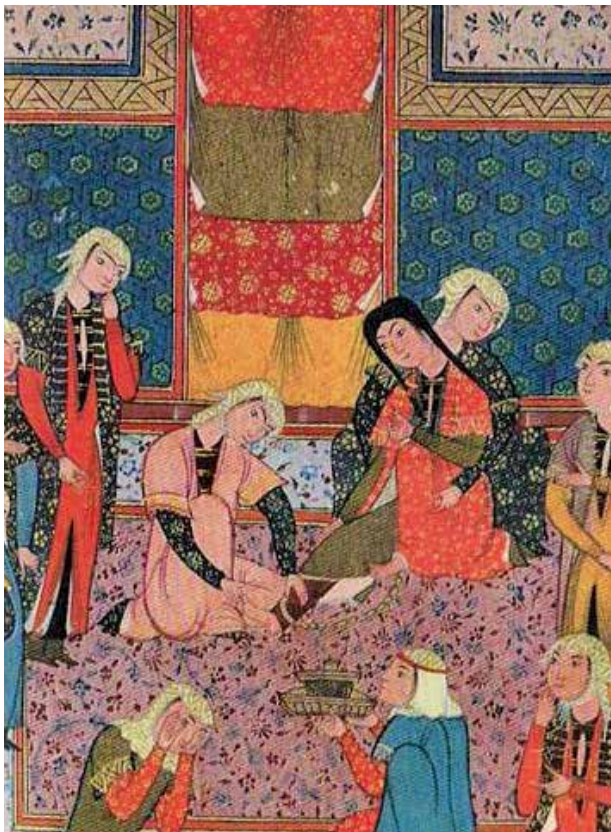
Со мной препираться не надо, Пери,
Прощенье моё и до хана дойдёт.
Бровям твоим чёрным нет цены,
Купец до божбы и обмана дойдёт.

Лишишься хотя б одного волоска –
Я жизни лишусь, содрогнётся тоска.
И землетрясенья смертельный раскат
До тёмных пучин океана дойдёт.

Откинула прочь покрывало Пери
И солнце застыло на месте, смотри,
И слава о той, что прекрасней зари,
До самых небес невозбранно дойдёт.

КРАСАВИЦА

Безумцем стал, брожу в горах,
Влачусь на эту с той, красавица.
Что будет и подумать страх,
Как снег пойдёт густой, красавица.

Я, как бутон, в саду блистал,
Как соловей, в саду свистал,
Теперь невольником я стал,
Ты стала госпожой, красавица.

Тоскую по тебе одной,
Креплюсь, разбитый и больной,
Я прежний, первый милый твой,
Так встань, пройдишь, не стой, красавица.

Я – улей твой, пчела моя,
Из-за тебя безумен я.
Мир без тебя, как западня,
Приди, побудь со мной, красавица.

Есть пара дынек-шамама,
Я из-за них сошёл с ума,
Преподнеси мне их сама –
Мне грудь свою открой, красавица.

ПРИШЛА

В тяжёлый час, унылый час
Пришла любимая, пришла.
Мечта моих влюблённых глаз,
Пришла любимая, пришла.

Тянулось бедствие моё,
Одoleвало вороньё,
Но вот, открыв лицо своё,
Пришла любимая, пришла.

Любуюсь я, Аббас, лицом,
Что служит красоты венцом,
И становлюсь её певцом –
Пришла любимая, пришла!

ПОРА

И вот, наступили весенние дни,
Тюльпаны в горах заалели – пора.
Душистые розы в саду расцвели,
Птенцы-соловьи осмелели – пора.

Теперь бы остаться с тобою вдвоём
Нам в домике скромном, укромном твоём,
Дала б ты мне чашу с весёлым вином,
Отведать вина, в самом деле, - пора!

Уткнуться б в колени твои головой,
Постель приготовь, колыбельную спой,
Малышка моя, колыхаться с тобой
Аббасу в одной колыбели пора.

НЕ НАДО

Лицо любимой, как луна,
С ним учинять затей не надо,
Тому, кто губы целовал,
Ни мёда, ни сластей не надо.

Ложь не к лицу обоим нам –
Я верю ей и верен сам.
Где слово нерушимо, там
Расписок-векселей не надо.

Душа родная нас поймёт,
Не вынуждая нас, поймёт,
Сама страдая, нас поймёт,
Намёков ей давать не надо.

ЛЮБИМАЯ

Давно я покинул родные края,
Устал одиноко скитаться, любимая!
Влюблённые пары встречаю порой,
И мне бы с тобой миловаться, любимая!

Мы тайно с тобою друг другу клялись,
 Да, видно, иную таила ты мысль.
 За весть от тебя я отдам свою жизнь –
 Сильнее нельзя стосксоваться, любимая.

По белому свету блуждаю, скорбя,
 Я целую вечность не видел тебя.
 Не ведаю, чем я обидел тебя, –
 Не мог я с тобой столкнуться, любимая.

Вздыхаю о веке коротком земном,
 И родину я вспоминаю, и дом.
 Сперва бы тебя повстречать, а потом
 Согласен я с жизнью расстаться, любимая.

ТЕПЕРЬ

Я каменщиком стал, и замок свой
 Я строю из скорбей и бед теперь.
 Хотел письмо любимой написать,
 Увы, пера-бумаги нет теперь.

Где надо, там без страха поклянусь,
 Не шаху, но Аллаху поклонюсь.
 Мою подругу шах забудет пусть.
 Не мил мне без любимой свет теперь.

Молю, создатель неба и земли,
 Мою вернуть мне долю повели.
 Гюльгяз-Пери в неволю повели,
 Никчөмен я, как пустоцвет, теперь.

ПЕРИ

Смеяться легко надо мною, смешным,
 Над мукой сплошную посмейся, Пери!
 Веселье – одним, подземелье – другим,
 Вот дело смешное, посмейся, Пери!

Забыла о встречах в тебризском саду,
 Теперь за бедой насылаешь беду.
 Из этой тюрьмы никуда не уйду.
 А ты за стеною посмейся, Пери!

Негоже Аббасу пред смертью мельчать.
 Сумеет бедняк умереть, как смельчак.
 Я – висельник будущий, я – весельчак,
 Не плачь, а со мною посмейся, Пери!

ДУША НЕ ОТВЕРНЁТСЯ

Что делать мне с любовью – не пойму:
 Я отвернусь – душа не отвернётся.
 Предела нет несчастью моему,
 Я отвернусь – душа не отвернётся.

Верблюдам возвратиться самый срок...
 Я азбуку усвоил назубок.
 От той, чей тонок стан и рост высок,
 Я отвернусь – душа не отвернётся.

Верблюдам возвратиться в самый раз...
 Не знаю, что избавить может нас.
 Как поступить с изменницей, Аббас?!
 Я отвернусь – душа не отвернётся!

ГЮЛЬГЯЗ

Хвала творцу, что создал облик этот
 И свёл мою тропу с твоей, Гюльгяз!

Красавицею писанной ты вышла,
Бесценен лук твоих бровей, Гюльгяз!
Смотри – былинка обвила былинку,
Давай и мы пройдем с тобой в обнимку,
Прильни ко мне, а я к тебе приникну,
С моим своё дыханье слей, Гюльгяз!

Я и седло подправлю и подпругу,
И стремя подержу тебе в услугу,
Ты крепко помогла в беде ашугу,
Так не стесняйся, будь смелей, Гюльгяз!

НЕ НРАВИТСЯ

Какое время! До чего мы дожили:
Вороне сокол молодой не нравится,
Родитель – сыну, мать – родимой дочери,
Свекровь – невестке золотой не нравится.

Одним в пустыне тернии колючие,
Другим – ковры и розы наилучшие,
Одним по нраву даже бязь линючая,
Другим атлас и шёлк с парчой не нравятся.

Один всегда в труде, не знает праздности,
Другому – развлечения да радости,
Одним бы хлеба безо всякой разности,
Другим же чистый мёд густой не нравится.

Одних людей встречай приветом, ласкою,
Другим же из глазниц глаза вытаскивай.
Позор тебе, Аббасу Туфарганскому,
Такой ашуг – карге седой не нравится!

НЕ БУДЕТ

Того, кто моложе тебя, не проси –
Исполнена просьба и за год не будет.
Ты нужное дело устраивай сам –
Ненужных волнений и тягот не будет.

Того же, кто старше тебя, уважай,
Встречая добром, по добру провожай,
Соседу несчастья и зла не желай,
А то самому тебе блага не будет.

Спросите Аббаса: как жив, сирота?
И ночью, и днём для меня темнота.
Красив кипарис, да на что красота,
На что высота, если ягод не будет!

СПЛОЧЁННОСТЬ НАРОДНАЯ

Дурное дитя отличается сразу –
Под вечер очаг разжигает чужой,
А утром, бесстыжее, в собственном доме
Очаг заливает поганой водой.

Приправую накипь густая не станет,
И ива давать урожая не станет,
Горою зола рассыпная не станет,
Сметёт её первым же ветром долой.

Аббас из себя эти песни слагает,
Арыку подземный поток помогает,
Сплочённость народная горы сдвигает,
Единство таран расцепляет любой.

Перевод Владимира Кафарова